

Кузембай С.А.
**Сарын в культуре
тюркоязычных народов**

Представляя развитые формы и разновидности фольклора устной традиции, сохранившиеся на протяжении нескольких столетий, духовная культура тюрков к началу третьего тысячелетия предстает уникальной областью общечеловеческой цивилизации.

В данном аспекте в статье рассматривается один из образцов раннего фольклора – сарын. Сложная проблематика, связанная с изучением ранней музыкальной культуры (в частности, сарын), может быть разработана на основе парадигмов прозаических, поэтических, музыкальных примеров (материалов), а также археологических данных.

Ключевые слова: сарын, тюркоязычные народы, духовное культура, фольклор.

Kuzembay S.A.
Saryn in culture turkic people

Introducing advanced forms and varieties of oral folklore tradition preserved for several centuries, the spiritual culture of Turks to the beginning of the third millennium presents a unique area human civilization. spiritual culture of the Turks

In this aspect, the article considers one of the earliest samples of folklore – saryn. The complex issues associated with the study of early music culture (in particular, saryn) can be developed based on the paradigms of prose, poetry, music examples (materials), as well as the archaeological data.

Key words: saryn, turkic people, spiritual culture, folklore.

Кузембай С.А.
**Түркітілдес халықтар
мәдениетіндегі сарын**

Сарын – ұлттық мәдениетіміздің ежелгі дәуірінде пайда болып, одан әрі өмір талабына сәйкестене келе, ғасырлар бойы сараланып, өзінше дамып, бірнеше тарихи кезеңдерді қамтиды. Сарындарды көне фольклордың саласы ретінде зерттеу – оның көркемдік және құрылымдық сипаттарын, ұлттық музыканың генезисін, өзіндік және аймақтық ерекшелігін анықтап, жанрлық және композициялық түрлерінің эволюциялық жолымен дамуын көрсету – дәстүрлі өнеріміздің көптеген күрделі тарихи-теориялық мәселелерінің сыр-сипатын шешеді.

Түйін сөздер: сарын, түркітілдес халықтар, рухани мәдениет, фольклор.

САРЫН В КУЛЬТУРЕ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

Представляя развитые формы и разновидности фольклора устной традиции, сохранившиеся на протяжении нескольких столетий, духовная культура казахов к началу третьего тысячелетия предстает уникальной областью общечеловеческой цивилизации.

В данном аспекте особый интерес представляет один из образцов раннего фольклора – сарын. Сложная проблематика, связанная с изучением ранней музыкальной культуры (в частности, сарын), может быть разработана на основе парадигм прозаических, поэтических, музыкальных примеров (материалов), а также археологических данных. И доминирующей при этом концепцией должен выдвигаться метод реконструирования сохранившихся ее разновидностей с определением в них устойчивых элементов, гипотезируя в некоторой степени об их изначальных типологических и жанровых проявлениях. В раннефольклорной музыке, например, важным при этом выдвигается прием выявления характерных мелодико-интонационных оборотов, метро-ритмических образований и формообразующих факторов.

Исходя из вышеназванных принципов, определяя место и значение сарын в истории становления и развития духовной культуры, его относим к ряду древнего пласта раннефольклорной музыки. В условиях бесписьменной устной традиции до нас, к сожалению, дошло лишь небольшое их количество. Однако, эти сохранившиеся образцы раннего фольклора многомерно отражают духовные ценности казахского народа, в них – богатейший мир прошлого, голоса столетий и эпох, многовековой художественный опыт народа.

Народные мировоззренческие и эстетические идеалы, как известно, накапливаются и эволюционируют, шлифуются опытом многовековой практики. Бесценным кладом народной мудрости, его художественных ресурсов у каждого народа, в том числе и казахского, предстает его музыкально-поэтическое творчество. Как верно указывает выдающийся ученый-энциклопедист Шокан Уалиханов, в фольклоре представлены произведения «чисто народного ума, обуславливающие чувствование, жизнь и прогресс всей массы общества, ... произведения, вылившиеся из уст всего народа как от лица одного существа,

они не лишены как исторического, филологического, так и психологического интереса» [1, 388].

Сарын как наиболее архаичный пласт культуры формировался, функционировал и эволюционировал на довольно большом историческом отрезке времени и несколько позже стал фундаментом самостоятельных жанров фольклора – семейно-бытового, обрядового, календарного, эпических напевов, лирических песен, напевов айтысовских состязаний, песенно-инструментальных жанров. В нем заложены основы профессионализма устной традиции, творчества народных композиторов сал, сері и т.п. С данной точки зрения правомерно высказывания выдающегося английского историка культуры, этнографа Э. Б. Тайлора (1832-1917), который в своей известной работе «Первобытная культура» пишет о том, что различные ступени культуры «могут считаться стадиями постепенного развития, из которых каждая является продуктом прошлого и в свою очередь играет известную роль в формировании будущего» [2, 18].

Музыка, как известно, в силу своей специфики, искусство временное. Ее бытие оказывает действие и фиксируется только в момент непосредственного звучания. И в связи с тем, что практика нотного письма в истории человеческой цивилизации зародилась значительно позже, многие образцы раннефольклорного творчества канули в Лету. Данное суждение подтверждается и мнением проф. С. Гинзбурга, который в предисловии к лекциям К. Штумпфа пишет, что «...звук (имеется в виду музыкальный звук – разрядка наша – С.К.) имеет весьма кратковременное бытие... все напевы и инструментальные наигрыши первобытного человека оказываются вовсе незафиксированными и безвозвратно утраченными» [3, 7]. Показательно в плане изучения ранней музыкальной культуры и мнение известного арабского ученого, издателя музыковедческих работ Абу Насра Мухаммад аль-Фараби, Готгас'абд аль-Малик аль-Хатба, который пишет: «Мы не в силах установить время (возникновения основ музыкального искусства у человека), но можем сказать, что пение свойственно было ему с самого начала» [4, 398]. Несколько далее историк музыки более конкретно уточняет свои доводы о сложностях изучения древней музыки: «В основе своей знание музыки отличается от знания других наук и искусств по причине отсутствия формы ее материи; звуки неосязаемы и невидимы, как, например, в искусстве рисования или ваяния, в котором для зри-

тельного и ручного ощущения имеются большие возможности в деле постижения ее основ» [4, 400-401].

Проблемность исследования раннефольклорной музыки, в том числе и сарын, заключается, как пишет известный ученый-фольклорист И. И. Земцовский, «в длительности периода дописьменного развития музыкальной культуры, на протяжении которого сформировались наиболее фундаментальные ее черты» [5, 370]. А временные и пространственные категории, которые в определенной степени дают «ключ» к разработке проблем ранней культуры (в частности – музыкальной), подвергаются конкретизации условно. Ибо устная традиция, заложенная в ней изначально, находясь в постоянной динамике, на определенной стадии порождает все новые формы и жанры, а затем некоторые из них, выполнив как бы свою «историческую миссию», утрачивают свои функции и «уходят» в забвение. И в этой связи для датировки происхождения раннефольклорной музыки могут быть востребованы данные лингвистики, этнографии, археологии, историографии, филологии и других смежных наук. По нашему убеждению, сарын как разновидность архаичной музыки «тысячелетней давности» (выражение академика Б. В. Асафьева) представляет исключительный интерес во многих отношениях, как было указано нами ранее – при выявлении генезиса национального музыкального языка, его локальных особенностей, в плане его формо- и жанрообразующих функций, при исследовании становления и эволюции национальных художественных традиций и т.д.

Разработку реликтовых видов казахской музыкальной культуры можно проводить, тесно связывая с проблемой идентичных явлений в искусстве других народов – тюркоязычных, славянских, европейских, а также австралийских и африканских аборигенов и т.п. В культуре каждого из названных и неназванных народов их художественные традиции формируются из множества сложившихся факторов внешнего и внутреннего порядка – мировоззренческих, нравственно-психологических и этических. Они взаимозависимы также и от географических и исторических условий бытования данного народа, особенностей его трудовой жизнедеятельности, степени интеллектуального развития и т.п. Так, например, на определенном историческом этапе у каждого народа зарождается и функционирует своя специфическая форма культуры, исходящая из вышеназванных факторов.

Данную тенденцию можно обозначить, обратив внимание на объект научных интересов ведущих музыковедов Ближнего зарубежья. В музыковедческих и фольклористических работах превалирует исследование раннего фольклора по их жанровым проявлениям, где на первый план выдвигается песенный пласт. Это – песни календарные, трудовые (крестьянские), семейно-бытовые, свадебно-обрядовые и ритуальные. Их музыкально-поэтическая основа, форма и степень бытования, функциональное назначение, синкретизм и цикличность, так же и другие художественно-стилевые черты получили разработку в трудах известных ученых – К. Квитки, Б. Асафьева, И. Земцовского, А. Банина (русский фольклор), И. Касьяновой (мордовский фольклор), Ф. Х. Камаева (башкирский фольклор), Д. Дугаревой и Э. Алексеева (бурятский и якутский фольклор), Н. Абубакировой и Ш. Гуллыева (туркменский фольклор), Е. Дюдюка (украинский фольклор), О. Герасимовой (марийский фольклор), Б. Ерзаковича (казахский фольклор) и других.

Общими тенденциями в становлении, функционировании и эволюции раннефольклорной музыки являются отражение единства человеческого бытия с окружающим миром, его неразрывности с природой, соответствия архаическим представлениям человека о жизненном круговороте (циклы семейно-обрядовых, календарных песен), в музыке мифологических и религиозных (несколько позже) представлений. Идентификацию раннефольклорной музыки можно проследить также и в ее жанрообразующих признаках, специфичных только той или иной группе народов. Так, например, в фольклоре славянских народов к архаичному пласту чаще всего принято относить календарные, земледельческие, артельные песни, плачи-причитания, детские считалки и свадебные песни, у эстонцев – рунические напевы, у туркмен – аяк-ляле, у узбеков – плачами-причитаниями «Йиги», «Йуклов», «Овоз солиш», у киргизов – «екуруу», у казахов наряду с семейно-обрядовым и ритуальным фольклором – сарыны. Выше отмеченные и другие черты древней культуры (начиная с ее «зачаточных» признаков и подражательских видов), которые в различные исторические периоды доминируют в различной степени и в различных проявлениях.

Вопросы происхождения ранних форм искусств, их функциональное и социальное назначение, становление и динамика жанровых процессов, их органическая взаимозависимость и

взаимосвязь с естественно-географическими условиями, несмотря на сложность и труднодоказуемость, всегда привлекали внимание этнографов, культурологов, искусствоведов и музыковедов.

Особенно результативны в этом плане научные достижения исследователей первобытной культуры в области изобразительного искусства. Его реликтовые виды сохранены во всех уголках мира в памятниках многих народов и этносов. Это – различные знаки, изваяния, рисунки и символы на камнях, развернутые полотна наскальных изображений из жизни первобытных людей – культовых, охотничьих, бытовых и танцевальных. Это – подлинные парадигмы древней культуры, которые дают широкую возможность иметь аутентичное представление о приемах и формах, о содержательной и образной сущности сакрального и бытового назначения данного вида архаики.

Как известно, история древнего искусства Казахстана, начиная с каменного, железного веков, включая эпоху бронзы, и далее получила успешную разработку в исследованиях отечественных ученых – Ш. Уалиханова, А. Маргулана, К. Акишева, А. Медоева, П. Агапова, К. Байпакова, А. Кадырбаева, Т. Сениговой и многих других¹. В результате их кропотливых поисков выявлено более 130 комплексов гравюр и наскальных изображений на территории Верхнего Прииртышья, Прибалхашья, Семиречия, Южного и Центрального Казахстана и на Мангышлаке. Доминирующими их мотивами, как утверждают исследователи, являются мифологическое осмысление мироздания, единство человека с окружающей средой, а также отражение познавательного, магико-обрядового мышления древних людей и т.п.²

В этом плане вопросы изучения ранней музыкальной культуры из-за отсутствия письменных данных, бытования древних видов музыки лишь в изустной форме могут быть реализованы, как было сказано ранее, методом реконструирования, гипотезируя фигурально ее изначальные типологические и жанровые признаки. Подобным образом ученые-этномузыковеды, фольклористы-музыковеды стре-

¹ См.: Медоев А. Гравюры на скалах. – Алма-Ата, 1979; Кляшторный С., Султанов Т. Казахстан – летопись трех тысячелетий. – Алматы: Рауан, 1992; История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в пяти томах./ гл.ред. М.К. Козыбаев. – Алматы: Атамұра, 2000, и др.

² Изучение истории древнего изобразительного искусства выходит за рамки данной работы.

мятся восстановить, возродить и обосновать стадии зарождения музыки древности. В данной области этномузыкознания особого внимания заслуживают труды западноевропейских (К. Штумпф и Э. Тайлор) и русских исследователей (А. Максимов, К. Квитка, Б. Асафьев, Е. Мелетинский, М. Харлап, И. Земцовский, Э. Алексеев и др.).

Выявление истоков архаичного искусства, прослеживание его закономерностей в контексте с историческими факторами особенно результативно рассмотрены в фундаментальных исследованиях выдающегося этнографа и историка культуры Э. Б. Тайлора. Значителен вклад ученого-первооткрывателя, разработавшего методы изучения первобытной культуры, в результате которых выстраивается разноцветная панорама историко-культурного процесса человечества. Обозначенные Э. Тайлором тенденции носят не только общечеловеческий, но и универсальный характер. Примечательность суждений ученого заключена и в определении общей стадиальности формирования ранней культуры, также ее специфичности для отдельных регионов и этносов. Э. Тайлор, вложив в понятие слова «культура» многоаспектное толкование и значение, рассматривает множество вопросов, затрагивающих духовный мир разных народов – зачатки их первобытной культуры и т.п., верования, правовые и нравственные нормы. В своем капитальном исследовании приводит богатые материалы о религиозных обрядах народов планеты (обычаях, молитвах), представляет образцы фольклора – (в частности, мифы), пословицы, загадки, поговорки и т.д. Широкая эрудиция ученого позволяет делать ему интересные сопоставления и сравнения, проводить аналогии в древней культуре народов разных континентов и рас.

Хотя в трудах Тайлора почти отсутствуют сведения об истоках музыки (помимо главы о детских играх и песнях без их нотной фиксации), тем не менее, они как бы подготавливают предпосылки для объяснения некоторых проблем бытования первобытной музыки. Особенно перспективна его идея о преемственности культур в истории духовного развития народов. Данная мысль ученого-этнографа в определенной степени может способствовать и разработке проблем музыкальной культуры, как в целом, так и в частности в изучении традиционной музыки казахов (в том числе и сарын).

Серьезные гипотетические положения о раннефольклорной музыке изложены в лекциях

немецкого ученого, профессора Карла Штумпфа (1848-1936), изданных отдельной книжкой под названием «Происхождение музыки» [3]. Это одна из первых работ, в которой получили обобщение исторические процессы зарождения и эволюции музыки. Во вступлении к своим лекциям К. Штумпф оговаривает, что его гипотеза не претендует на универсальность из-за «скудности достоверного материала» (имеется в виду нотного материала – С. К.) и подробно останавливается на разных точках зрения, сложившихся в исследовательской практике западноевропейских ученых и мыслителей древней Греции: «Демокрит, – пишет профессор, – утверждал, что люди пришли к музыке путем подражания птицам»³ [3, 16], Г. Спенсер выдвинул идею, что «вначале было “слово”». К. Штумпф, опираясь на данную гипотезу, выводит музыку из акцентов и интонаций человеческой речи, в результате которой речь становится музыкальной и отсюда ученый открывает основы «напевного говорка» [3, 17] (Sprachgesang – с немецкого). Правомерность бытования на ранней стадии музыки этого типа подготавливает, по нашему мнению, несколько позже речитативную форму эпического интонирования. К. Штумпф, подробно останавливаясь на теоретических суждениях Р.Скрипчера (идея о колебательных движениях для получения достижения высоты звука), доктора Эффенберга (выявление причин интонационных видоизменений), Г. Бюлова («Вначале был ритм» – ритмически организованное движение) и К. Бюхера (его книга «Работа и ритм»), стремится выявить универсальные основы музыкальной речи, обозначить гипотетически проблемы генезиса и развития музыки.

В работе К. Штумпфа получили отражение и такие проблемы, как происхождение и первичные формы пения, даны сведения об инструментах древности, типах раннего многоголосия, о теории ритма. В завершающих разделах своей работы ученый освещает музыкально-теоретические системы современного музыковедения (разрабатывая понятия о звукоряде, тональности, ладо-ритмической организации звуков, учения о гармонии, полифонии и т.п.). В V разделе своих лекций К. Штумпф обосновывает необходимость применения при изучении музыкальной культуры методы сравнительного и сопоставительного анализа. Глубоко прав ученый, когда

³ Признаки «напевного говорка» можно выявить и в казахском ритуально-обрядовом фольклоре: в сарынах и эпическом интонировании.

утверждает: «Все истинно великое только выигрывает при вникании и сравнении. Сравнительное изучение искусств ведет к объективности и справедливости суждения, вдвигая в круг исторического рассмотрения неисчисляемое и непредполагаемое многообразие наивозможнейших художественных стилей; оно даже может дать пищу творящему художнику (достаточно вспомнить то влияние, которое оказал на Гете и наших современных живописцев Восток)» [3, 54]. Продолжая и подтверждая правомерность суждений К. Штумпфа, следует с досадой заметить, что самому ученому были неизвестны музыкально-теоретические труды великого мыслителя Востока, ученого-энциклопедиста Абу Насра Мухаммад аль-Фараби, в частности, его знаменитый «Трактат о музыке», из которого берет свое начало вся современная музыковедческая наука.

Относя сарын к архетипу ранней культуры, перейдем к непосредственному его рассмотрению. В казахском быту слово «сарын» содержит множество значений. Сарын как особое понятие и слово дошло до нас из глубин веков и многоаспектно используется во многих сферах жизнедеятельности и духовного бытия. В энциклопедии «Қазақ өнері» сарын классифицирован как древняя разновидность музыкально-поэтического фольклора речитивно-декламационного склада [6, 603]. Этимология «сарын» (сарындату, сарындатып айту) разнозначно трактуется в казахской лингвистике, литературе и филологии как художественно-стилевое направление, как ведущий мотив в развертывании сюжетной линии, как метод раскрытия психологического состояния литературного героя; сарын используется также для передачи совпадений идей и помыслов действующих лиц произведения, для обрисовки картин природы, в композиции емкой и короткой формы стиха и т.д. В музыкальных сочинениях сарын тождествуется с лейтмотивом, с лейт-интонациями, т.е. ведущим мотивом, главенствующей интонацией (богато претворен

в оперно-симфоническом искусстве). Впервые термин «сарын» встречается в трудах великого ученого-энциклопедиста Шокана Уалиханова. Говоря о Коркыт-ата, он пишет: «У киргизских (казахских – С. К.) шаманов есть легенда о Хорхуте, первом шамане, который научил их играть на кобызе и петь сарн» [7, 168].

Сущность сарын раскрыл в своих работах ученый-тюрколог А. Байтурсьнов («Сарындама»). «Сарын – сөз саласы» [8, 298] сарыны баксы;
– сарыны семейно-бытовые;
– авторские сарыны.

В аспекте проблемы определения истоков национальной музыкальной культуры в ее архаичных видах и типах проведен краткий обзор литературы, касающейся вопросов происхождения музыки, музыковедческий анализ первых нотных парадигм сарын, которые составляют наиболее древний пласт народного творчества. Для объяснения внутренней сущности сарын, дефиниции данного слова отмечена его доминантность в различных областях науки – в лингвистике, в литературе, в филологии и в музыке. Тем самым определено полифункциональное и полиаспектное значение данного понятия, его универсальные свойства в контексте истории духовной культуры. Изучение имманентных черт сарын представляет возможность гипотетически проектировать идею об исходности из сарын многих разновидностей музыкально-поэтического творчества – музыку баксы, музыку эпоса, акыновские напевы, инструментальные сарыны, а также такие формы и жанры фольклора как *толғау*, *терме*, *желдірме* и жанр народных лирических песен.

Таким образом, сарын, представляясь уникальной разновидностью раннефольклорной музыки, функционировал в духовной сфере народа глубоко и многозначно. На определенном этапе национальной культуры как бы выполнив свою «историческую миссию», свои творческие ресурсы, модифицировал во всех жанрах современного музыкального искусства Казахстана.

Литература

- 1 Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5-ти т. – Алматы, 1961. – Т.1. – 777 с.
- 2 Тайлор Э. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 572 с.
- 3 Штумпф К. Происхождение музыки. – Л.: Тритон, 1927. – 60 с.
- 4 Аль-Фараби. Трактаты о музыке и поэзии. – Алматы: Ғылым, 1993. – 456 с.
- 5 Земцовский И. Мелодика календарных песен. – Л.: Музыка, 1975. – 224 с.
- 6 Қазақ өнері /Энциклопедия. – Алматы: Білік, 2002. – 798 с.
- 7 Валиханов Ч. Избранные произведения. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1958. – 643 с.

- 8 Байтұрсынұлы А. Бес томдық шығармалар жинағы. – Алматы: Алаш, 2003. – Т.1. өлеңдер. әдеби-ғылыми зерттеулер. – 408 с.
- 9 Султангереева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор. – Уфа, 1994. – 191 с.
- 10 Асафьев Б. О народной музыке. – Л.: Музыка, 1987. – 248 с.

References

- 1 Valihanov Ch.Ch. Sobr. soch. V 5-ti t. – Almaty: 1961. – Т.1. – 777 s.
- 2 Taylor E. Pervobytnaya kultura. – M.: Politizdat, 1989. – 572 s.
- 3 Shtumpf K. Proishozhdenie muzyki. – L.: Triton, 1927. – 60 s.
- 4 Al-Farabi. Traktaty o muzyke i poezii. – Almaty: Gylym, 1993. – 456 s.
- 5 Zemcovskiy I. Melodika kalendarnyh pesen. – L.: Muzyka, 1975. – 224 s.
- 6 Қазақ өнері /Enciklopediya. – Almaty: Bilik, 2002. – 798 s.
- 7 Valihanov Ch. Izbrannye proizvedeniya. – Alma-Ata: Kazgosizdat, 1958. – 643 s.
- 8 Baytursynuly A. Bes tomdyk shygarmalar zhinagy. – Almaty: Alash, 2003. – Т.1. Olender. Adebι-gylymi zertteuler. – 408 s.
- 9 Sultangereeva R.A. Bashkirskiy svadebno-obryadovyy folklor. – Ufa, 1994. – 191 s.
- 10 Asafev B. O narodnoy muzyke. – L.: Muzyka, 1987. – 248 s.